

Глава 30

На мгновение сердце Цзин Сяня бешено заколотилось.

А затем оно растаяло, наполнившись безграничной нежностью.

Он практически заключил Лу Инцзю в кольцо у панорамного окна. Стоило ему лишь слегка наклонить голову, и он мог бы его поцеловать. И никогда прежде это желание не было таким сильным, таким отчаянным.

Лу Инцзю, оказавшись в его объятиях, снова заговорил.

Его голос был тихим, с лёгкой хрипотцой, отчего звучал необъяснимо ласково.

— Но, Цзин Сянь, ты должен уйти. Я не позволю тебе оставаться рядом со мной.

Движения Цзин Сяня замерли.

Вся радость и нежность в одночасье обратились в лёд.

— Тук-тук...

В дверь осторожно постучали.

Сяо Нин в самый неподходящий момент просунул голову и прошептал:

— Они ушли, пойдёмте со мной.

Увидев их близкое положение, он на мгновение растерялся, но не стал заострять на этом внимание.

Лу Инцзю беззвучно вздохнул и сказал Цзин Сяню:

— Сначала пойдём туда.

Он попытался двинуться вперёд, но Цзин Сянь не уступил дорогу, по-прежнему преграждая ему путь.

Лу Инцзю поднял на него усталый взгляд.

— Я всё тебе объясню.

Цзин Сянь на долю секунды замешкался, а затем отошёл в сторону.

Следуя за Сяо Нином, они двинулись по тёмному коридору.

Хранилище улик было впереди. Все трое приложили свои удостоверения, индикатор на двери сменился на зелёный, и бронированная дверь автоматически открылась. За ней была ещё одна дверь, сплошь покрытая талисманами и различными символами.

Сяо Нин достал целую пачку талисманов и принялся расклеивать их по двери, бормоча что-то себе под нос. Наконец, он сложил пальцы в печать.

Их одежда взметнулась, хотя ветра не было.

Через несколько секунд свеженаклеенные талисманы вспыхнули и обратились в пепел.

Дверь открылась.

— Зачем теперь всё так сложно? — спросил Лу Инцзю.

— Ох, это всё ради безопасности, — ответил Сяо Нин на ходу. — Нас самих это жутко бесит, каждый раз таскать с собой столько талисманов.

Он щёлкнул выключателем.

Перед ними предстали бесчисленные ряды шкафчиков для хранения улик. Каждый, помимо кодового замка, был запечатан талисманами.

Сяо Нин провёл их вперёд, попросив подождать в стороне. Он дошёл до пятого ряда, ввёл пароль в глубине стеллажей, затем совершил серию сложных жестов, и только тогда талисманы медленно отлетели в сторону.

— Можете подходить, — сказал он.

Лу Инцзю и Цзин Сянь подошли. Сяо Нин достал ящик и открыл его.

Внутри находились различные улики, включая отпечатки пальцев, волосы, телефон жертвы и несколько окровавленных талисманов.

— Председатель Чэнь уже ввёл меня в курс дела, — сказал Сяо Нин. — Остальные улики вам смотреть необязательно, достаточно только этой.

Он достал телефон, упакованный в небольшой пакет.

Это была старая модель-раскладушка, которая даже шесть лет назад считалась устаревшей. Экран был крошечным, половина его была повреждена, а цифры на клавиатуре почти стёрлись — видно было, что им пользовались много лет.

Телефон выглядел так, будто на него кто-то со всей силы наступил или он упал с большой высоты. Шлейф был повреждён, экран не загорался, карта памяти уничтожена — никакие данные восстановить было невозможно, лишь груда мелких деталей.

— Это телефон Чэнь Миньлань, — объяснил Сяо Нин. — В момент обнаружения он был у неё в руке. Возможно, Чэнь Яньянь... то есть, я хотел сказать, Фань Синь, в панике подумала, что старушка пытается вызвать полицию, и пнула его. Телефон отлетел к стене и разлетелся на куски.

— Какой же силой нужно обладать, чтобы одним ударом так его разбить, — заметил Лу Инцзю.

Насколько он помнил, Фань Синь не отличалась большой силой, скорее была хрупкой и слабой.

— Э-э, во-первых, телефон был очень старый и не особо прочный, — сказал Сяо Нин. — А во-вторых, у старушки Чэнь была привычка колоть им грецкие орехи, по десять штук в день... Со временем телефон уже был на грани разрушения. Видите эти вмятины по бокам? Всё от орехов.

Лу Инцзю: «...»

Сяо Нин неловко кашлянул и продолжил:

— Когда его доставили сюда в качестве улики, он был уже в таком состоянии. Моя старшая сестра, которая занималась экспертизой, сказала, что восстановить данные невозможно.

— Никто и не надеялся. Разбитый телефон просто убрали в хранилище. Через несколько дней сестра пришла сюда и услышала звук уведомления. Короткий «динь-дон», как от СМС.

— По идее, все телефоны после экспертизы были выключены, такого не должно было случиться.

— Сестра пошла на звук и обнаружила, что он доносится из шкафчика с уликами по делу об истреблении семьи. Она подумала, что какой-то из телефонов остался включённым, но, открыв

ящик, увидела, что светится экран именно этого разбитого аппарата.

Лу Инцзю снова посмотрел на телефон.

В таком состоянии он не мог даже включиться, не говоря уже о том, чтобы принять сообщение.

Вспоминая об этом, Сяо Нин тоже почувствовал холодок и сглотнул.

— Сестра тогда очень испугалась, хотела позвать кого-нибудь, но, нажав всего одну кнопку, она могла бы прочитать сообщение.

— Они предполагали, что старушка в последний момент оставила какую-то подсказку об убийце, и это было невероятно важно для следствия. Поэтому сестра, боясь упустить шанс, всё же открыла сообщение.

Он замолчал.

— И что там было? — спросил Лу Инцзю.

— ...Лучше вы сами посмотрите, — с сомнением ответил Сяо Нин.

Он нажал кнопку включения, и этот разбитый, почти развалившийся на части телефон, действительно засветился.

Он протянул его Лу Инцзю.

Процесс загрузки занял целых тридцать секунд.

После вспышки белого света наконец появилось то самое сообщение.

Экран был повреждён, покрыт причудливыми цветными разводами, а текст искажён и расколот трещинами.

[Твоё время пришло]

«...» — зрачки Лу Инцзю на мгновение сузились. Он инстинктивно поднял взгляд выше.

Номер получателя: 186xxxxxx029

Этот номер показался Лу Инцзю знакомым. Через несколько секунд он вспомнил: это был его старый номер.

Это сообщение предназначалось ему.

В голове у Лу Инцзю всё смешалось.

Его терзали тысячи вопросов: что значит это сообщение? Была ли Чэнь Миньлань знакома с ним? Неужели она связана с той фальшивой свадьбой? Почему он не получил это сообщение тогда?

Шесть лет назад Чэнь Миньлань пыталась с ним связаться.

И шесть лет спустя её призрак сам нашёл его, словно пытаясь передать то, что не успела.

От нахлынувших мыслей у него закружилась голова, но тут его левую руку сжала рука Цзин Сяня.

Это прикосновение было лёгким, но очень успокаивающим.

Таким же, как тогда, под водой, когда Цзин Сянь крепко обнял его сзади, и его тепло прогнало ледяной мрак океана.

И сейчас волна, готовая поглотить Лу Инцзю, тоже, казалось, отступила.

Лу Инцзю глубоко вздохнул и покачал головой.

Успокоившись, он снова смог ясно мыслить.

Он посмотрел на дату сообщения: [2015.12.10]

Он попытался вспомнить, когда сменил номер вместе с телефоном. Кажется... кажется, это было во второй половине 2015 года, примерно в ноябре. Если поискать дома, можно найти чек или электронную квитанцию.

Хотя он не помнил точной даты, он был уверен, что это произошло до декабря.

Значит, Чэнь Миньлань отправила сообщение на его старый номер.

Но Лу Инцзю никак не мог его получить.

— Господин Лу, вы в порядке? — осторожно спросил Сяо Нин, видя его изменившееся лицо.

Лу Инцзю: «...»

Он глубоко вздохнул, потирая переносицу.

— В порядке.

— Тогда вас внесли в список подозреваемых именно из-за этого сообщения, — сказал Сяо Нин. — Особенно из-за его странного содержания. Его даже можно было истолковать как... своего рода угрозу преступнику. Но улики были недостаточно, к тому же вы провели два месяца в городе Z, и расследование против вас так и не начали, отбросив подозрения.

— Почему мне не показали это сообщение? — спросил Лу Инцзю.

— Вышло немного неловко, — Сяо Нин почесал в затылке. — Сообщение видела только моя сестра, а телефон после этого больше не включался. У неё хорошая память, она запомнила ваш номер, но сфотографировать не успела, так что могла лишь пересказать его содержание. Это сильно снизило достоверность. Если бы не её высокая должность, её слова, скорее всего, сочли бы бредом.

Лу Инцзю взглянул на светящийся в его руке телефон.

— А почему он сейчас заработал?

— Он снова стал включаться только недавно, — ответил Сяо Нин. — Примерно два месяца назад. Председатель Чэнь, увидев это сообщение, и настоял на возобновлении расследования в отношении вас.

Насколько знал Лу Инцзю, расследование против него действительно началось два месяца назад.

Время сходилось.

С формальной точки зрения, Чэнь Чжэн имел полное право расследовать эту зацепку. Чэнь Миньлань была для него и старшим родственником, и наставником. Он всегда с болью вспоминал о том деле, чувствуя, что в нём полно неясностей.

С личной точки зрения, он и так хотел, чтобы Лу Инцзю ушёл, и это был отличный повод.

А вот верил ли Чэнь Чжэн на самом деле в виновность Лу Инцзю, знал, пожалуй, только он сам.

Лу Инцзю долго молча смотрел на телефон.

Он словно пытался впечатать в свою душу каждую букву, каждую деталь этого сообщения.

Затем он осторожно вернул телефон.

— Забирайте, я всё увидел.

Сяо Нин принял телефон и убрал его обратно в ящик.

Выходить из хранилища было так же муторно, как и входить.

Наконец, выбравшись из-под слоёв талисманов и печатей, Лу Инцзю и Цзин Сянь спустились на лифте и вышли из здания через заднюю дверь.

Прохладный вечерний ветер овеял их, когда они пошли вперёд по улице.

Задняя дверь выходила в небольшой переулок без единого фонаря. В углу сидел грязный бездомный кот, который вылизывал шерсть. Заметив их, он настороженно поднял голову и тут же убежал.

Кроме них, здесь не было ни души. Дорога впереди тонула во тьме, и казалось, что у неё нет конца.

Цзин Сянь хотел что-то сказать, но Лу Инцзю тихо прервал его:

— Цзин Сянь, дай мне минутку тишины.

И Цзин Сянь, не говоря ни слова, как и всегда, просто остался рядом.

Подойдя к машине, Лу Инцзю открыл дверь, сел на пассажирское сиденье и пристегнул ремень. Цзин Сянь завёл двигатель. Фары вспыхнули, и жёлтый луч света выхватил из темноты дорогу, осветив витающие в воздухе пылинки.

— Хочешь в бар? — неожиданно спросил Лу Инцзю.

Цзин Сянь на мгновение растерялся.

— Я не против.

— Тогда поехали, — сказал Лу Инцзю. — Мне нужно выпить.

Через пятнадцать минут машина остановилась на углу тихой улочки.

Здесь находился крошечный бар. Деревянные столы и стулья стояли прямо на улице, а деревянная вывеска освещалась тёплым жёлто-коричневым светом. Её окружали пышные, сочные цветы, за которыми, очевидно, тщательно ухаживали.

Они сели за столик на улице, глядя на пустынную дорогу.

Ночью этот южный город наконец-то остывал. Глубокий вдох наполнял лёгкие прохладным воздухом.

Лу Инцзю, не интересуясь сортами, заказал самое обычное ледяное пиво. Перед ним поставили большую кружку.

Цзин Сянь хотел было заказать виски, но Лу Инцзю лениво бросил на него взгляд.

— Прав лишиться захотел? Двенадцать баллов штрафа хочешь? Давай сюда меню, закажу тебе что-нибудь другое. Пьяных призраков я видал немало.

Взяв меню, Лу Инцзю тут же передумал.

— Ладно, пей что хочешь. В крайнем случае вызовем трезвого водителя.

Но теперь уже Цзин Сянь не хотел.

— Нет, лучше ты мне закажи, — сказал он с надеждой в голосе.

Через две минуты перед Цзин Сянем стоял большой стакан с клубничным молоком.

Розовым-розовым, милым-милым.

Цзин Сянь: «...»

Напиток от любимого человека, даже если это лава, нужно выпить. Он взял стакан с розовой жидкостью и стал смотреть, как Лу Инцзю осушает свою кружку.

— Я с рождения притягиваю призраков, — начал Лу Инцзю. — Вижу то, чего не видят другие.

— Например, та дорога у начальной школы. Все одноклассники весело шагают по ней, и только я вижу, что она кишит призраками: под фонарями, в озере, на стенах домов. Большинство из них сохранили свой жуткий посмертный облик: у кого-то нет головы, у кого-то — конечностей. Лишь одна одержимость удерживает их в этом мире.

— И каждый из них хотел чего-то от меня.

— Одни — чтобы я их выслушал. Другие — чтобы помог отомстить. Третьи — чтобы убить меня.

Он сделал большой глоток пива.

— Сначала я очень боялся, не мог понять, почему для других жизнь так проста, а для меня — так сложна? Почему из всех людей в мире призраки пристают именно ко мне?

— Семья приглашала ко мне много экзорцистов, но никто не мог помочь. Они давали мне лишь бесполезные талисманы, способные отогнать только самых низших духов.

— Но те твари, с которыми я сталкивался... Увидев их, эти экзорцисты, наверное, умерли бы от страха. Какая польза от их бумажек?

Капли конденсата медленно стекали по кружке, смачивая длинные пальцы Лу Инцзю.

Он взглянул на Цзин Сяня. Тот сидел очень прямо, внимательно слушая его, и держал стакан с клубничным молоком, от которого уже отпил треть.

Лу Инцзю невольно улыбнулся.

Он и сам не заметил этой улыбки.

— Постоянно приглашать экзорцистов было дорого, — продолжил он. — Моя семья была небогатой, мы не могли себе этого позволить. Я подумал, раз уж талисманы бесполезны, почему бы не попробовать рисовать их самому. И я начал вставать каждый день в четыре-пять утра и рисовать талисманы, которые потом носил с собой.

— Сначала они были бесполезны, как обычная бумага. Но я рисовал всё лучше и лучше, и скоро мои талисманы стали сильнее, чем у тех экзорцистов.

Он покачал в руке кружку, наблюдая, как прозрачная жидкость переливается в свете жёлто-коричневого фонаря.

— Я всегда думал, что так может каждый. Пока однажды, используя талисман на улице, я не

встретил одного мастера, который гадал прохожим.

— Увидев талисман, он страшно разволновался, схватил меня и спросил, кто его нарисовал. Я ответил, что я сам.

— И знаешь, что он сказал? — Лу Инцзю усмехнулся. — Он сказал, что такой маленький, а уже врун. Хотя сам он был самым большим обманщиком.

— Я нарисовал ему талисман на месте, чтобы доказать, что не вру. Мастер чуть не умер от восторга, схватил меня за руку и сказал, что я — гений, и не хочу ли я сегодня же вступить на славный путь экзорцизма, чтобы плечом к плечу с ним бороться с силами зла, ведь только мы вдвоём можем спасти этот мир.

Цзин Сянь отпил немного клубничного молока. Лёгкая сладость взорвалась на языке, но не была приторной.

— Ты согласился? — спросил он.

Лу Инцзю покачал головой.

— Нет, я подумал, что он хочет развести меня на деньги.

— А на самом деле? — спросил Цзин Сянь.

— Он всё-таки настоял на гадании и действительно выманил у меня двадцать юаней, — ответил Лу Инцзю.

Цзин Сянь: «...»

Лу Инцзю добавил:

— Эти двадцать юаней были на учебное пособие. Я пришёл домой и сказал маме, что потерял деньги. Она была уверена, что я потратил их на сладости. Но я, если честно, был даже рад, что не придётся делать домашку.

Цзин Сянь: «...»

Лу Инцзю допил пиво.

— Позже мастер нашёл мой дом и сказал, что знает, как избавить меня от моего врождённого проклятия. Дальше была история с призрачной свадьбой, её я опущу.

— Тот мастер нагадал мне, что я не доживу до двадцати семи лет, что меня ждёт неминуемая гибель.

Рука Цзин Сяня едва заметно дрогнула.

— С тобой ничего не случится, — сказал он. — Я рядом.

По сути, его появление и было связано с этим моментом.

— ...Хотя мастер и был шарлатаном, — Лу Инцзю усмехнулся, очевидно, не поверив ему, — но какое-то чутьё подсказывает мне, что он был прав.

— Я не считаю себя несчастнее других. В конце концов, мой талант — это то, чего им никогда не достичь. Но иногда я думаю, что мне действительно не хватает немного удачи.

— Смотри, я достиг вершины в мире экзорцистов. Но всё ещё есть вещи, которые я не могу понять и контролировать.

Цзин Сянь помолчал несколько секунд.

— Ты о том деле с «время пришло»?

— Да, — кивнул Лу Инцзю. — Сначала я думал, что это обычная встреча с призраком, но раз за разом всё становилось только хуже. Сегодня, увидев сообщение Чэнь Миньлань, я окончательно понял: это дело тянется уже много лет. А может, оно началось ещё раньше.

— Это единственное, что связано с призраками в моей жизни, что я совершенно не могу контролировать.

— Я верю, что это и есть моя предначертанная гибель.

Лу Инцзю глубоко вздохнул.

— Ладно, я выговорился, мне полегчало.

Цзин Сянь хотел было что-то сказать, но Лу Инцзю прервал его.

— Не будем об этом, поговорим позже. — Он улыбнулся Цзин Сяню.

Он допил последнюю каплю пива. Его бледное лицо слегка покраснело, а в глазах появился

влажный блеск. В свете фонаря он посмотрел на Цзин Сяня.

Этот взгляд был подобен оленёнку, который, резвясь, врезался прямо в сердце Цзин Сяня и принялся там скакать. Он сделал вид, что равнодушно опускает взгляд. Клубничное молоко закончилось, но на языке всё ещё оставался сладкий привкус.

Но тут он вспомнил сегодняшние слова Лу Инцзю.

Оленёнок со всего размаху врезался в ледяную гору.

Вернувшись в машину, Лу Инцзю опустил сиденье и приготовился вздремнуть.

Машина бесшумно скользила по улицам. За окном проносились многоэтажки, ветер трепал занавески в чьих-то окнах.

Лу Инцзю, опьянев, уже засыпал. Его голос звучал немного невнятно, когда он вдруг снова заговорил:

— Кстати, насчёт тех двадцати юаней...

— М-м? — отозвался Цзин Сянь.

— Хотя мама и была уверена, что я потратил деньги на сладости, она не стала меня ругать или бить. Она просто дала мне ещё двадцать юаней и сказала, что если я в следующий раз захочу сладостей, то могу просто попросить. Денег у неё немного, она могла неделями переживать из-за лишнего юаня, потраченного на овощи, но на мою радость ей было не жалко.

— И ты пошёл за сладостями? — спросил Цзин Сянь.

— Нет, — с закрытыми глазами ответил Лу Инцзю. — Я пошёл и купил то пособие. Задания там были просто отвратительные.

Они оба рассмеялись.

— Хотя я и не стар, — продолжил Лу Инцзю, — но я встретил очень, очень много людей. Некоторые меня ненавидели и желали мне смерти, другие любили и желали светлого будущего.

— Конечно, крайности — редкость, большинство людей где-то посередине, — он продолжал. — Так кто же ты, Цзин Сянь?

Это звучало как вопрос с очевидным ответом.

Цзин Сянь уже собирался ответить, но услышал, как Лу Инцзю снова усмехнулся.

— Не отвечай, я знаю ответ.

— ...Угу, — ответил Цзин Сянь.

Хотя он и не смог ответить на этот лёгкий вопрос, его уши слегка покраснели.

— Поэтому, — сказал Лу Инцзю, — я и считаю, что ты не можешь оставаться рядом со мной. Ты ведь знаешь, какую цену платит Божественный чиновник, воплощаясь в мире людей?

<http://bllate.org/book/16971/1587310>